

Критико-библиографическая замѣтка.

Проф. А. С. Лебедева. Вѣлгородскіе архіереи и сфера ихъ архінастѣйской дѣятельности (по архивнымъ документамъ). Съ портретами и автографами. Харьковъ 1902 г. стр. X+230.

(Окончаніе ¹⁾).

Свідѣнія о жизни и дѣятельности слѣдующаго Вѣлгородскаго архіерея—архіепископа *Досифея Бодановича Лѣвчинскаго*, содержащіеся въ книгѣ проф. А. С. Лебедева, могутъ быть частію исправлены, частію же значительно восполнены на основаніи, кромѣ вышеуказаннаго, еще и слѣдующихъ дѣлъ синодальнаго архива: за 1732 г. № 319 и 330 и за 1733 г. № 116.

Проф. А. С. Лебедевъ полагаетъ, что „Досифей назначенъ епископомъ на Вѣлгородскую епархію, какъ ученый персонъ,“ „отъ которой можно было ожидать полезныхъ трудовъ по содержанію заведенныхъ въ епархіи школъ въ добромъ порядкѣ. И преосв. Досифей дѣйствительно заботился о такомъ порядкѣ“ (стр. 39—40).

Такое предположеніе о побужденіяхъ къ назначенію *Досифея* на Вѣлгородскую архіерейскую кафедру и такая характеристика его отношеній къ Харьковскому коллегиуму, къ сожалѣнію, не оправдываются документами. Съ одной стороны, то обстоятельство, что св. синодъ въ своемъ докладѣ

¹⁾ См. Труды Академіи, 1903 г., м. мартъ.

императрицы въ числѣ кандидатовъ на Бѣгородскую архіерейскую кафедру имя *Досиоея* ставить на послѣднемъ (третьемъ) мѣстѣ, повидимому, говорить о томъ, что св. синодъ вносилъ его имя или только для соблюденія правила, требовавшаго представленія трехъ кандидатовъ, или же синоду было известно благоволеніе двора къ этому кандидату. Съ другой стороны, то обстоятельство, что *Досиоей* сразу получаетъ архіепископскій титулъ, котораго не имѣлъ *Епифаній Тихорскій*, управлявшій Бѣгородскою епархіею въ теченіи 9 лѣтъ, повидимому, говорить въ пользу именно этого послѣдняго предположенія. Не упоминаемъ уже о томъ, что *Епифаній Тихорскій*, одушевленный глубокою любовью къ созданному имъ Харьковскому коллегиуму и на смертномъ одрѣ думавшій, кажется, только о его будущности, когда указывать въ своемъ, неизвѣстномъ намъ, прошеніи св. синоду на ипатьевского архимандрита *Платона Малиновскаго* и *Никодима Сребинскаго*, какъ на самыхъ желательныхъ преемниковъ своихъ, ничего не сказалъ о *Досиоеѣ*, котораго онъ, конечно, не могъ не знать, еслибы онъ былъ, дѣйствительно, „ученою персоною“.

Но все это пока только предположенія... А вотъ и факты, краснорѣчиво говорящіе о томъ, что *Досиоей* не особенно ревностно заботился о Харьковскомъ коллегиумѣ. Уже въ самыхъ первыхъ донесеніяхъ его, писанныхъ св. синоду искорѣ по приѣздѣ въ Бѣгородъ, звучитъ нота замѣтнаго недовольства его на своего науколюбиваго предшественника и то, что онъ интересы архіерейскаго дома и кафедры систематически предпочиталъ интересамъ Харьковскаго коллегиума. Замѣчательно, что даже и самое то допошеніе *Досиоея* в. синоду (отъ 29 октября 1732 г.), на которое ссылается проф. А. С. Лебедевъ въ подтвержденіе своихъ словъ о томъ, то *Досиоей* заботился о процвѣтаніи Харьковскаго коллегиума, по котораго онъ, въ сожалѣнію, вѣроятно, не имѣлъ въ полномъ видѣ, воспользовавшись имъ изъ вторыхъ рукъ,

прямъ и рѣшительно говорить противъ утвержденія автора. „А мнѣ“,—говорятъ здѣсь *Досиосъ* изъбѣдя въ словахъ, на которыхъ останавливается въ своей книгѣ проф. А. С. Лебедевъ, — „келейнымъ моимъ доходомъ когда бы Богъ пожелалъ, домъ архiereйскій, отъ двадцати лѣтъ вцустѣ стоящій, свѣжо можно поправить; бо не точию людямъ моимъ, но и мнѣ самому жить вѣдѣ, живу я въ схимникѣ, одна келейка да саватика теревинные, и то весьма ветхые, всѣ зыбли... Полойный Пустигъ Василевичъ устроилъ каменную ограду и та velmi худо строена, вся падается. А послѣ его въ домѣ архiereйскомъ никто не на подтину ничего не устроилъ, все остыгло, единъ срамъ только домъ архiereйской стоятъ... И предцессоръ (*разумеется Епифаній Тихорскій*) многими прощеніями во всей епархіи і въ господѣ и въ священникомъ и преемлю и прочими запасами на тое козветиумъ собирать, а сверхъ того отлични домовые, которыхъ самое малое число пугается, всего тысяча душъ, *воже разорилъ, а который едина Черкасскъ, тѣе разоидица для неможной коллегіумъ Харьковского работы*, о чемъ здѣсь всѣмъ обязательствомъ извѣстно, а *денги малые подъ ступономъ держать неможно для чего*“... (См. арх. св. св. за 1731 г. д. 130 д. л. 128—129). Это во всякомъ случаѣ слова не архипастыря, *одушевленнаго „заботою о поддержаніи введенныхъ въ епархію школъ“*...

Впоследствии же *Досиосъ* еще яснѣе и откровеннѣе выражаетъ свое нерасположеніе къ Харьковскому коллегіуму, когда въ декабрѣ 1731 года, „по прошенію града Курска градскихъ и уѣздныхъ священникъ и всякаго зина морскихъ людей, за далекимъ расстояніемъ отъ Харькова, учредить школы въ ономъ градѣ (т. е. Курскѣ), при монастырѣ,“ чѣмъ, разумеется, сильно поднималось матеріальное благосостояніе Харьковскаго коллегіума, хотя,—справедливость требуетъ сказать,—значительно облегчалось положеніе курскихъ священ-

учениковъ, которые обязаны были до того времени отпращивать своихъ дѣтей въ далекий Харьковъ для первоначальнаго обученія.

Но если священники и известная часть „миренскихъ людей“ г. Курска и просили архіепископа *Досифея* объ учрежденіи у нихъ „школы“, какъ онъ доносилъ о томъ 6 іюня 1732 г. св. синоду, за то гражданскія власти и другая часть жителей Курска, видимо, отнеслись весьма несочувственно съ школою, которую открылъ въ Знаменскомъ монастырѣ *Досифей* и для которой онъ назначилъ учителями іеромонаха Герасима Ступицкаго и „студента“ Андрея Маняковского. Свое неудовольствіе и несочувствіе къ новозаведенной школѣ граждане Курскіе, во главѣ съ своимъ воеводою, выражали сначала тѣмъ, что „были“ учениковъ, а потомъ и совершенно разорвали школу. „А сего іюня 2 дня,“—доносилъ объ этомъ *Досифей* св. синоду,—„оной іеромонахъ Герасимъ въ доносеніи своемъ показалъ, что того города въ школахъ и въ собраніи было дѣтей немалое число, человекъ со сто и болѣе. Но таковыхъ новособирающихся въ училище дѣтей содержать весьма трудно затѣмъ, что учениковъ на пути и въ церкви бьютъ и дерутъ многократно тамошнее воевода Дохтурова служители. А прошедшаго мая 10 дня сего 1732 года, въ пѣхотности оного воеводы Дохтурова, посланно какой человекъ, взять оныхъ школу ученика, того же города діакона Никифора сына его и повелѣть мимо монастыря, которой отъ него бѣжалъ въ монастырь и за нимъ тотъ человекъ гнался, и, догоняя, дорогомъ билъ его палкою, которой отъ того билъ побѣждая оного учителя іеромонаха Герасима подъ келію, и оной учитель, видя такое заботство, взявъ того человека и посадилъ его на день до пріѣзду оного воеводы, съ таковыми намереніями, чтобы въ означенной продержности и ширеди драки и своеволюства не было, о такомъ оному воеводѣ объявить. И тогоже мая 12 дня, по пріѣздіи въ домъ оного воеводы, за нимъ, учителемъ іеромонахомъ Герасимомъ, и за показаннымъ студентомъ Андреемъ.

Монашескую прислугу въ монастырь человекъ сорокъ, которые вскорѣе съ своимъ вносу въ келью, и оного ево товарища въ то число въ келью не случася, и они показанного іеромонаха Геразіма безпрестанно *взяли съ несчастно* *своего и безъ калмалаки, и были спершино и драли за волосы и, взявъ за руки и за волосы, повели изъ монастыря, и отъ того ихъ ругательства и боя оны, іеромонахъ, сражати, и изъ оныхъ присланной канцеляр поспешно монастыря были ево наскою въ бокъ и по голови и приговаривали, чинишь *молчалъ и не кричалъ* *оубо* *исъ востановилъ* *калмала* *говоритъ*. И какъ по уличъ ругательства ево были, и учли изъ нихъ невѣдомо кто ударилъ ево пощадкою въ бокъ, отъ чего оны обмеръ и палъ на землю и оная присланная поднимали ево ругательски; были кулаченья, а иные трюхемъ и за волосы драли и приговаривали: *отрица, по сѣбѣнай*; а иные приговаривали: *не сѣбѣнай, замашеиши и не одолѣеши* *пропоябдывати*. И какъ ево, іеромонаха, привели въ воеводъ простоволосаго и расчесаннаго, въ одномъ санцама(2), поставили предъ крыльцомъ и держали за обѣи руки. А потомъ, взявъ ево в светлицу, оной воевода, *поймалъ ево за волосы, были спершино* *кулаченья въ зноу, въ носъ и въ глаза и по волнѣ* *мопчалъ* *никалаи* *и по бока и по голови*, отъ котораго ево бою у него, іеромонаха, шла кровь изъ носа и изъ рота и бранилъ всеннымъ сквернымъ и неподобными словами и *называлъ ченчинкоу, и глумился и собикомъ*. И оной же воевода ухвалилъ, что не токмо де геое, ченчинка, или поповича, но и самаго лучшаго пона съехать, взять подъ караулъ и наказати, и, бивъ ево довольно, посадилъ въ цепь и оная жъ посыльные великъ ево, іеромонаха, отвести въ приказъ, которые ево ведучи, были жъ, и въ канцеляріи секретарь Петръ Артілный велѣлъ съестъ ему въ своей канторкѣ, и какъ оной секретарь вынеслъ въ воеводѣ, оныя жъ посыльные во канторки ево выдѣли въ шель и за цепь тегули до караульной избы, въ которой избѣ оны*

посылая его, іеромонаха, по голови и поць бѣка пачками били и ругательски въ глаза плевали и всякими ругательными словами бранили съ полчаса. И по прошенію Курекаго монастыря монаховъ, оной воевода прислалъ за нимъ городничего Тодмачева, дабы его свободить, и караульный капрайтъ какъ съазъ отхирать цепь, мало что не удавилъ, и не отомкнулъ, а отомкнулъ оной присланной городничій, и оной іеромонахъ просилъ одного городничего, чтобъ ему безвинно паки къ воеводѣ простоволосому не йти, дабы послать за riskомъ и клубукомъ, а оные посланные кричали: *они, какъ собаку*. И какъ приехали riskу и оной іеромонахъ, какъ обычно, отъясъ, *онины жъ ругательски кричали: вопиель, а инныи: пресудрость и во иля Оица и Сына...* И какъ привели къ воеводѣ и оный воевода паки его бранилъ всячески скверными словами и, по повеленію сво воевоцкому, оной іеромонахъ отъ страху и убоисъ подносилъ чарки съ водкой. Да оной же воевода товарища его, блаженнаго учителя Маниловскаго, ухвативъ въ застыкъ каугомъ разбѣи по частямъ, и послалъ за нимъ посыльныхъ. И того жъ мая 14 дни оной воевода и самъ за нимъ въ монастырь къ другому часу ночи со многими людьми къ его кельи приходилъ, отъ чего оной Маниловскій и попытъ неспрово едѣ указывается. И о такомъ его, воеводы Дохтурова, разореніи учителей, послать (дѣтей) опасно къ ученію, учинилось пренатеніе".... (см. арх. св. спис. 1732 г. д. № 319).

Послѣ удаленія *Досноея* съ архіерейской каедры въ селенку, Вилгородскимъ архіереемъ былъ назначенъ *Арсеній Берло*. Это былъ какой-то несчастный архимонахъ. Въ 1729 году онъ былъ назначенъ наместъ правительствомъ, безъ предварительнаго сношенія съ польскими, епископомъ въ Могилевъ. Но польскій король не выдалъ ему установленной привилегіи на Вѣлорусскую архіерейскую каедру. Поэтому, *Арсеній Берло* пріѣхалъ въ Могилевъ, посидѣвъ тамъ около 2—3 лѣтъ, претерпѣвъ массу непріятностей отъ ка-

топиков и даже отъ своихъ православныхъ и, ни съ чѣмъ принужденъ былъ выѣхать изъ Россію. О дѣятельности его по управленію Бѣлгородскою епархією трудно прибавить что-либо изъ тому, что сообщается объ этомъ проф. А. С. Десовымъ, такъ какъ *Арсеній Берло* и совсѣмъ не былъ въ Бѣлгородѣ.

Но о дѣятельности двухъ слѣдующихъ архіереевъ Бѣлгородской епархіи—архіепископа *Петра Сильника* и м. *Антонія Черновскаго*—особенно въ отношеніи ихъ къ духовнымъ школамъ епархіи свидѣній, содержащихся въ разсматриваемой нами книгѣ, могутъ быть частію несправедливы, частію же значительно восполнены на основаніи арх. св. синода за 1737 г. д. 380 (въ пяти громадныхъ томахъ) и за 1748 г. д. № 230.

Особенно замѣчательна и любознательная просвѣдательная дѣятельность архіепископа *Петра Сильника* въ Бѣлгородской епархіи. Дѣятельность эта могла бы быть предметомъ нарочитой диссертации. Мы не можемъ въ краткой библиографической замѣткѣ подробно говорить о ней. Отметимъ только выжившіе изъ неѣ. Уже архіеп. *Доситей* понялъ необходимость для такой обширной епархіи, какова была Бѣлгородская, имѣть, кромѣ одного учебнаго заведенія, каковы были Харьковскій коллегіумъ, другія школы, въ которыхъ бы зѣли подготовлялись къ посугненію въ коллегіумъ. Но попытка *Доситея* завести „школу“ въ Курскѣ окончилась, какъ мы видѣли, рѣшительно неудачею. Болѣе удаченъ, целесообразенъ и рачіоналенъ былъ опытъ архіеп. *Петра*. Последний, съ разрѣшенія св. синода, произвелъ настоящую реформу учебнаго дѣла въ Бѣлгородской епархіи. Изъ этой послѣдней онъ, въ переводѣ на современный языкъ, устроилъ изъ себя особаго духовно-учебнаго округа, въ которомъ установилъ одно высшее учебное заведеніе (Харьковскій коллегіумъ), одно среднее (Бѣлгородская гимназія) и двѣ низшихъ (Курскія и Старо-оскольскія словено-латинскія и словено-рус-

ских школы). По проекту архіеп. *Петра Саввичя*, ученики съ успѣхомъ окончившіе курсъ ученія въ Курскихъ и Старо-оскольскихъ школахъ, имѣли поступать въ Бѣлгородскую гимназію, а по окончаніи курса ученія въ сей послѣдней, должны были отправляться въ Харьковскій коллегіумъ для завершенія своего образованія. Всѣхъ классовъ было 8; изъ нихъ по два низшихъ класса (аналогію и нифиму, а впоследствии и грамматику) имѣлись во всѣхъ 4 заведеніяхъ; Бѣлгородская гимназія имѣла 5 классовъ: аналогію, нифиму, грамматику, синтаксисъ и шитику; Харьковскій коллегіумъ—въ 8: кромѣ 5 низшихъ, еще 3 класса: реторику, философію и богословію. Имѣли намѣреніе архіеп. *Петръ Саввичъ* преобразовать и экономическую часть въ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ думалъ сосредоточить все управленіе этою частію, равно какъ и всѣ судныя дѣла по старшинъ въ своей „келейной“ конторѣ; но здѣсь онъ встрѣтилъ рѣшительный отказъ въ св. синодѣ.

Къ довольно обстоятельнымъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ проф. А. С. Лебедевымъ въ своей книгѣ о святителѣ *Іоасафѣ Горленко* (стр. 79—115), съ своей стороны, изъ рукописныхъ источниковъ, можемъ прибавить еще слѣдующее: 1) при довольно неопредѣленныхъ и обычныхъ представленіяхъ, существующихъ въ научной литературѣ о времени обученія и учительства сего святителя въ нашей Академіи, имѣютъ важное значеніе, во всякому мнѣнію, свѣдѣтельства о томъ, что а) въ 1727 году онъ значился въ числѣ учениковъ философіи подъ № 27 (см. вѣдомости Кіевской Академіи за 1727 г. по опис. док. и дѣлъ син. арх. т. VII прилож. стр. CVIII) и б) въ 1729 году онъ былъ уже „doctor analogiae“ (см. у Н. П. Петрова описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. 1 стр. 266 рукоп. № 201); 2) извѣстно намъ собственноручное письмо Іоасафа Горленко къ своему брату изъ Петропавловки (подъ Бѣлгородомъ) отъ 25 мая 1753 года. Оно хранится въ собраніи рукописей В. В. Тар-

полосатого, бывшею изъ Киевскомъ художественномъ музеѣ, а затѣмъ переданномъ въ распоряженіе Черниговскаго земства. Письмо это очень интересно, свидѣтельствуя о добрыхъ отношеніяхъ *Іоасафа Горленко* къ роднымъ, Харьковскому обществому, равно какъ бросая нѣкоторый свѣтъ на характеръ, воззрѣнія, свѣдѣнія свѣтителя преждевременно въ могилу; *наконецъ*, 3) портреты *Іоасафа Горленко*, писанный масляными красками и хранищійся нынѣ въ церковно-археологическомъ музеѣ при Киевской духовной Академіи. Въ послѣднихъ особенностяхъ, придающихъ портрету этому значительный біографическій интересъ и характеръ, мы позволимъ себѣ описать его здѣсь.

Портреты писаны на холстѣ; размѣръ его: $1\frac{1}{2} \times \frac{3}{4}$ арш.

Въ центрѣ помѣщено изображеніе свѣтителя *Іоасафа* въ архіерейскомъ облаченіи, правая рука благословляющая, а лѣвѣю—жезлъ; изображеніе— $\frac{1}{2}$ арш. въ діаметрѣ и потерянается съ правой и съ лѣвой стороны снизу двумя ангелами; по сторонамъ—справа ангелъ, подносящій на олоути омофоръ, дикирій и трикарій, митру, панакію, крестъ, жезлы и 2 рипиды, слева—рука, держащая жезлы, на которыхъ, съ одной стороны—омофоръ, съ другой... (*предполагаясь*). Надъ портретомъ, вверху изображенія—въ срединѣ *Свѣтители*, съ надписью вокругъ главы *2 m 2*, съ правой стороны—св. *Іоакима*, съ лѣвою рукою, указывающею на свѣтителя *Іоасафа*, а въ правой рукѣ у него хартія съ латинскою на письмѣ: „*vocabitur tibi nomen novum*“; около главы надпись: *Sanctus Ioakimus*; съ лѣвой стороны—изображеніе св. *Іоасафа Царевича* въ монашескомъ одѣяніи, при чемъ съ правой рукѣ онъ держитъ коробочку, подаваемую Спасителю, а въ лѣвой хартію, на которой надпись: „*ubi thesaurus vester est, ibi et cor vestrum erit*“; вокругъ главы: *sanctus Ioasaphus*.

Внизу подъ портретомъ находится изображеніе многоэтажнаго дома (быть можетъ, фамиліаго дома *Горленко*?)

и подъ нимъ подпись: *ignis et ignis incassum ventus et equos conjuvant, petra nititur ista domus.*

Ниже дома изображены стожки и на немъ гербъ Иосафа Горяенко: два соединенныхъ между собою овала какъ бы въ багетныхъ рамахъ, при чемъ на правой изображены гербовый щитъ, украшенный андреевскими крестиками, а на лѣвой—инициалы: *И. І. С.*; надъ овалами—архіерейскія регалии: крестъ, митра и жезлъ, а съ боку ихъ изображены какъ бы брошенные: мантия, катка и козле; на стожкахъ подписи: *Божією милостію, Іосафъ Горяенко, епископъ. Вѣдоградскій и Обоянскій.* По сторонамъ этого изображенія—справа мужъ, держащій въ лѣвой рукѣ коробочку, а правую руку воздвигнутой вверхъ, подъ нимъ подпись: *math. cap. 13;* слева—борьба Давида съ Голиафомъ и подъ нею подпись: *4 regum cap. 17.*

По краямъ портрета помѣщены рядъ символическихъ изображеній, которые сверху внизъ идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: а) съ правой стороны 1) дерево и подъ нимъ двѣ сидяція фигуры, а надъ нимъ—архіерейская митра; подпись сверху: *ex nobilibus;* внизу: *anno 1705;* 2) пустыня, среди которой замѣтна какъ бы птица сидящая; подпись—сверху: *inde vocat sapiens—*внизу: *1725;* 3) комната, повиномцу, класкаясь въ 6 досками и подпись—сверху: *asserunt multiplicant;* внизу: *1729;* 4) старое дерево, съ котораго поднимаются и летятъ вверхъ бѣлые голуби; подпись—сверху: *docet et vivat;* внизу: *1737—1744;* 5) два мужа, плывущіе въ лодкѣ, при чемъ одинъ (молодой) держитъ крестъ; подпись—сверху: *hoc navelero non timeo;* внизу: *1748;* б) съ лѣвой стороны: 1) домъ съ колонками и высокимъ крыльцомъ, по ступенямъ котораго поднимаются юнцы; подпись сверху: *reserat caelos reserentur;* внизу: *a 1717 ad 1727;* 2) рука, вырывающая съ корнемъ зеленящее дерево; подпись: *ut uberius fructificet—*1727; 3) жертвенникъ курящійся и на него возлагается рука; подпись: *experitur valore—*1734; 4) два мужа—ста-

рыи и молодой, переходящей или рязку, или мостъ, черезъ рязку: подписи: *junctis viribus*— 1745; 5) комната съ однимъ окномъ и столомъ, заваленнымъ раскрытыми книжками и бумагами: подпись: *varietas delectat*— 1748, 1751, 1752. Внизу портреты на двухъ сторонахъ слѣдующая подпись: родился 1705 сентября 8, принялъ монашество 1727 ноября 21, рукоположенъ во діакона 1728 января 6, во іерея 1734 ноября 8, во игумена въ Лубенскій мгарскій монастырь 1737 июня 24, во архимандрита же и троецкѣи сергіевой лавры наместника, по империному ея величества императрица Екатерина Петровна указу, данному словесно въ лаврѣ, при Днире 1744 сентября 14, во епископа посвященъ Влогодату 1748 июня 5, преиде на вѣчную жизнь 1754 года декабря 10 дни въ свободѣ архіерейскаго дома въ Грайворонѣ.*

Особенно важно *Иосифа II Минкевича*, въ качествѣ полномочія къ тому, что сказано о немъ у проф. А. С. Лебедева, съ своей стороны, можетъ указать на собственноручное письмо, которое раньше, по недоразумѣнію, усвоили *Иосифу I Горленко* и которое бросаетъ свѣтъ на іерархическія воззрѣнія писавшаго его архимандрита малоросса. Письмо это хранится въ церковно-археологическомъ музее Киевской духовной Академіи.

Последнимъ архимандритомъ Влогодатскимъ, а жизни и дѣятельности котораго говоритъ проф. А. С. Лебедевъ въ своей книгѣ, былъ *Евдокимъ Мочульскій*. Авторъ съ особ. собственною подробностію очерки о *Евдокимѣ Мочульскомъ* занимаетъ 62 стран., т. е. почти $\frac{1}{4}$ часть всего слова и съ видимою любобію разсматриваетъ дѣятельность сего доброго, ревностнаго, въ высшей степени гуманнаго и плутолюбиваго архіерея.

Евдокимъ Мочульскій является выразителемъ, типичнымъ представителемъ высшей русской іерархіи конца XVIII и начала XIX вѣковъ. Еще на школьной скамьѣ были собраны и въ 1894 году обнаружены свѣдѣнія о

жизни и дѣятельности сего архипастыря, измѣнились въ нашей печальной литературѣ. Проф. А. С. Лебедевъ значительно восполнилъ эти свѣдѣнія, на основаніи *архивныхъ* данныхъ, и въ 1897 году издалъ монографію, которая съ небольшими измѣненіями вошла и въ составъ разсматриваемой нами книги.

Такимъ образомъ, біографія *Оеоктиста Мочульскаго*, замѣчательнаго архипастыря, теперь болѣе для насъ подробно и детально разработана и до послѣдняго времени неясненными оставались только свѣдѣнія о происхожденіи его и о начальныхъ шагахъ его служебной дѣятельности. Въ настоящее время, съ удовольствіемъ несомнѣнно и автора книги, которую мы съ наслажденіемъ читали и разбирали, можемъ сообщить, на основаніи одного *архивнаго* документа, свѣдѣнія и о происхожденіи и обученіи въ Кіевской Академіи *Оеоктиста Мочульскаго* до постриженія его въ монашество и опредѣленія на должность законоучителя Петербургскаго сухопутнаго кадетскаго корпуса.

Въ старомъ архивѣ Кіевской духовной консисторіи сохранилось собственноручное прошеніе „смигателя священной богословіи“ Кіевской Академіи Оеодора Мочульскаго на имя Кіевского митрополита Арсенія Могилынскаго отъ 23 декабря 1760 года слѣдующаго содержанія: „уроженецъ я, низкайшій, Польской области, повѣту Перемискаго, села Форосицы, сынъ тамошняго священника церкви свято-троицкой, отлучился отъ родителей моихъ въ Россію съ младихъ лѣтъ, и какъ прежде, такъ и нинѣ въ православномъ благочестіи состою. Дѣлами и долгами никакими необовязанъ; лѣтъ мнѣ отъ роду 30, съ 1746 по сей 760 годъ въ академіи вашего ясне въ Богу преосвященства обучался. Нинѣ же я, низкайшій, твердое намѣреніе имѣю монашескій чинъ въ Кієво-Брацко-училищномъ монастырѣ воспріять. Того ради вашего ясне въ Богу преосвященства прошу такъ о принятіи мене, низкайшаго, въ тотъ Кієво-Брацко-училищный монастырь, яко и о сподобленіи мене, по моему искреннему же-

снѣтъ, оного монашеского Чина, къ тому подлежатъ, всего комплютивать архимандритскимъ своимъ указомъ, прельщать. О бытїи же моемъ въ указныхъ присягахъ, такожъ и о состоянїи и обученїи, каковы съ оной академіи вышета аспе изъ Бору преосвященства аттестатъ дать, оной при семъ подлинный прилагаю“.

Въ аттестатѣ, подписанномъ „префектомъ и свидѣной богословїи учителемъ Киевской Академіи іеромонахомъ Самуиломъ Миславскимъ“, этотъ послѣдній, засвидѣтельствовавши о томъ, что *Осодоръ Мочульскій* 22 декабря 1748 года былъ приведенъ къ присягѣ на вѣрноподданство къ *Кіево-Печерской Осодосіевской церкви*, писалъ далѣе слѣдующее: „въ бытность же свою оны, *Мочульскій*, при той Академіи какъ въ нижнихъ классахъ латинскаго языка, такъ и въ свидѣной богословїи, въ которой чрезъ четыре года упражнялся, производилъ Ученіе свое съ ревностнымъ прилежаніемъ и весьма знатнымъ успѣхомъ, а особливо въ сарейскомъ, греческомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ превосходнымъ себе паче прочихъ оказалъ; при провозведенїи же означеннаго своего ученїа зоборачивая и богоугодныя поступки пайприлежитѣйше всегда наблюдаютъ“.

Аттестатъ этотъ былъ выданъ *Мочульскому* еще 24 іюня 1760 года.

А 20 декабря 1760 года ректоръ Киевской Академіи архимандритъ *Давидъ Навицкій* и префектъ іеромонахъ *Самуилъ Миславскій* представили м. *Арсенію Могилъскому Осодора Мочульскаго*, какъ исполнѣ удовлетворившаго требованїямъ синодальнаго Указа выслать въ существовавшій кадетскій корпусъ въ Петербургъ „ко исправленїю Божественнаго служенїя и прочихъ должностей и къ учителямъ Киевской Академіи іеромонаха латин и состояща по рого и къ провозвѣдїи словъ Божїи достаточнаго, а при томъ, чтобъ, сверхъ латинскаго, французскаго, или нѣмецкаго языка (какъ этого особливо требовалъ в. в. Импер. Осодоръ-

ничь) обучены были". Такъ какъ среди учителей Киевской Академии „таковыхъ качествъ, каковыхъ требовалось указомъ, не изискалось“, то ректоръ и префектъ Академии указали именно на ученика „священной богословiи“ *Феодора Мочульскаго*, который, быть можетъ, продолжалъ считаться „единителемъ богословiи“, въ ожиданiи мѣста службъ, какъ „въ таковыхъ качествахъ, каковы въ указѣ изображены, достаточного“.

М. Арсенiй Могиланскiй согласился съ представленiемъ академическаго начальства и въ январѣ 1761 года *Феодоръ Мочульскiй* былъ постриженъ архимандритомъ *Давидомъ Навинскимъ* въ монашество съ именемъ *Феофаниса*, искорѣ постъ того былъ руководженъ м. *Арсенiемъ Могиланскимъ* по іеродіакону и въ январѣ же 1761 года былъ отправленъ изъ Кіева въ С.-Петербургъ на службу въ кадетскій корпусъ.

Такъ началась служебная дѣятельность distinguished архимандрита. И какъ много эта маленькая новая страничка изъ біографіи *Феофаниса Мочульскаго* раскрываетъ намъ въ послѣдующей продолжительной и многосторонней дѣятельности сего архимандрита! Предъ нами 30-лѣтній юноша, выходящій изъ Галиціи, оставившій родительскій кровъ и отечество лишь-за любви къ наукѣ, очевидно, бѣднякъ, все 14 лѣтъ своей академической жизни проводящій въ бѣдственной обстановкѣ того-временной бурсы, на себя самъ испытывшій всю тяжесть сиротства и бѣдности, съ особенною любовью занимающійся въ Академіи изученiемъ иностранныхъ языковъ, въ которыхъ онъ „превосходнымъ себе нате прочихъ“ оказалъ, наконецъ, 30-лѣтнимъ юношю, среди совершенно незнакомой обстановки, требовавшей особенной осторожности, гуманности и уступчивости, начинающій свою службу. Все это, несомнѣнно, и подготовило намъ въ лицѣ *Феофаниса Мочульскаго* архимандрита—неутомимаго труженика, любителя просвѣщенiя, покровителя сиротъ и бѣдныхъ учени-

ковъ, кроткаго и гуманнаго въ обращеніи со иѣми, даже съ еретиками-сектантами.

Въ томъ же самомъ старомъ архивѣ Кіевской духовной консисторіи сохранилась любопытная переписка между *Осоловн-столь Мочульскимъ*, епископомъ Вѣлгородскимъ, и *Сини-лодъ Миславскимъ*, митрополитомъ Кіевскимъ, свидѣтельствующая о близкихъ дружественныхъ отношеніяхъ, которыя существовали между этими двумя іерархами и которыя установились, очевидно, еще во время пребыванія ихъ въ Кіевской Академіи — одного, какъ префекта и учителя, а другого, какъ ученика.

Въ заключеніе мы считаемъ дозволено отмѣтить, что книга проф. А. С. Лебедева снабжена прекрасно исполненными фотографическими портретами Вѣлгородскихъ архіереевъ и ихъ автографами.

О. Г.

